

Габриэль Гудвин

16+

Грейс

Габриэль Гудвин

Грейс

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гудвин Г.

Грейс / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Все богатство и благополучие современного мира, как и будущее человечества, зависит от развития технологий. По крайней мере, так думала молодая женщина-ученая, биоинженер по имени Грейс. Вот только совершив по-настоящему выдающееся открытие, способное решить большинство проблем современной человеческой цивилизации, она с неприятным удивлением обнаруживает, что в этом мире есть очень могущественные и влиятельные силы, готовые на все, лишь бы сохранить неизменным нынешний, столь выгодный им, порядок вещей. В том числе и на убийство. Сможет ли девушка выжить в начавшейся на нее смертельной охоте?

Содержание

Глава 1. День первый.	6
Глава 2. День второй.	10
Глава 3. День третий. Новый эксперимент.	12
Глава 4. День четвертый. Проснись и пой!	14
Глава 5. Успех.	16
Глава 6. Бремя разочарования.	20
Глава 7. В участке.	22
Глава 8. На пути в безопасное место.	24
Глава 9. В ночи.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Для обсуждения, комментариев и предложений, пожалуйста сюда:

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=116239653136346&id=100042509342711

Или сюда: https://vk.com/wall566057077_12

В оформлении обложки использована фотография <https://pixabay.com/photos/adult-rain-woman-beautiful-1869119/> по лицензии CC0.

Глава 1. День первый.

Грейс оторвалась от монитора. Устало потерла красные, воспаленные от многочасового сидения за экраном глаза. Охнула, только сейчас почувствовав, как затекла ее спина и шея.

Данные, данные, данные – их все больше и больше, средства для их обработки и хранения становятся все совершеннее, а человеческий мозг все еще прежний. Такой, каким он был много тысяч лет назад. За последние несколько сотен лет, овладев огромными созидательными и разрушительными силами, шагнув из мира жалких лачуг и узких улочек средневековых европейских городов, где содержимое "ночных горшков" и прочие помои просто выливали и выбрасывали из окон на головы прохожим, в мир сверкающих небоскребов, атомных электростанций, межконтинентальных авиалиний и интернета, сам-то человек, по сути, остался неизменным. Он мало чем отличался от первобытных охотников и собирателей. Хотя нет, отличался – те были намного совершеннее физически и могли бы потягаться с любым нынешним спецназовцем. Они меньше болели, и..., пожалуй, они в среднем были даже умнее. Глупые быстро попадались в когти к хищникам и конкурентам из соседнего племени. А наше нынешнее общество, при всех его недостатках, намного более комфортно и гуманно к слабым. Многие из ныне живущих всего каких-нибудь 100-200 лет назад умерли бы еще в детстве, не дожив даже до совершеннолетия...

Черт, ноги тоже затекли. Она с некоторым трудом встала из-за стола и решила немного пройтись по лаборатории, чтобы разогнать застоявшуюся кровь. Пройтись, конечно, громко сказано – вся не такая уж и большая комната была заставлена приборами, пробирками, микроскопом, холодильником, компьютерами и прочим, без чего сложно обойтись современному биоинженеру.

Вообще-то обычно они делили ее с Моникой, но та два дня назад как слегла из-за гриппа. И в ближайшие несколько дней вряд ли появится. Так что, сейчас все это королевство принадлежало исключительно ей одной. Ну ладно, раз все равно никто не видит... Первые пятнадцать приседаний дались ей легко, а вот еще тридцать уже с натяжкой.

Она тяжело дышала, пытаясь прийти в себя. Нда, надо бы если уж и не заниматься спортом, то хотя бы вновь начать делать зарядку по утрам, как раньше. Последнее время что-то совсем обленилась и потеряла форму. Нет, внешне-то она еще была по-прежнему ничего, в свои 30-ть с хвостиком. Кареглазая брюнетка, ростом 1м.65см., Грейс не набрала лишнего веса, но вот и похвастаться атлетическим телосложением, как некоторые, тоже не могла, увы. А, если честно, хотелось бы быть немного поспортивнее. И повыше.

Девушка вновь принялась размышлять о причине столь явного замедления научно-технического прогресса. Как заметил один американский астрофизик, в настоящее время скорость научных исследований снизилась едва ли не до времен королевы Елизаветы и Уильяма Шекспира. Впрочем, никакой загадки тут как раз и не было – объем информации слишком уж увеличился за последнее время. И продолжал стремительно расти.

Еще не так давно великие ученые прошлого могли быть специалистами сразу в нескольких областях. А вот теперь для изучения одной единственной научной дисциплины требовались многие и многие годы. Это при том, что каждый год выходили все новые и новые научные статьи, появлялись новые данные и материалы. Ученые просто не успевали поглощать такой огромный объем информации. Элементарно не хватало времени. Вот и приходилось идти вперед маленькими шажками.

Как раз над этой проблемой, проблемой познания, она и работала. Ну, конечно, не только она, множество других ученых тоже. Но, если честно, девушка лелеяла тайную надежду внести решающий вклад в данное исследование.

Она вновь села перед экраном рабочего компьютера. Ну где же это? Ведь разгадка буквально на кончиках пальцев. Как известно, в начале своей жизни человек впитывает информацию словно губка. Потом эта способность все более и более иссякает. Связано этой с нейрогенезом, процессом образования новых нервных клеток, нейронов, в мозгу человека, который, будучи очень активным в детском и подростковом возрасте, далее постепенно прекращается, затухая. И мозг окончательно формируется к 30-ти годам. Именно с этим связано то, что чем старше человек, тем, как правило, он хуже учится, вообще с трудом воспринимает все новое, становится консервативнее.

Что если бы удалось вернуть способность молодого мозга к обучению? Она в отчаянии взглянула на бездушный экран. Нет, она все-таки недостаточно умна для этого.

А что, если... Грейс вновь вскочила в возбуждении и начала мерить комнату быстрыми шагами. Чертыхнулась, налетев на угол стола. Раздраженно морщась и потирая ушибленный бок, подумала – синяк теперь будет здоровенный. Но, все-таки – а что если заставить клетки мозга вернуться в то состояние, когда они жадно впитывали любую информацию. То есть когда они были молодыми. И не просто вернуть, а улучшить эту способность, довести ее до совершенства?! И она даже знает, как это сделать...

Через несколько часов работа была закончена. Вращение центрифуги остановилось, и Грейс взяла пробирку с получившимся материалом. Тут ученая немного заколебалась – все-таки страшновато делать то, чего раньше никто и никогда не делал. И даже на подопытных животных, как это обычно делается, испытания не проводились. Невозможно даже предсказать, какие последствия или побочные эффекты, это может вызвать для ее мозга. Ей повезет, если она просто умрет. А если не повезет, и она превратится в идиотку, пускающую слюни?

Девушка тяжело вздохнула – страшно ведь! Но... с другой стороны, а что она теряет? Ей уже за тридцать, а у нее до сих пор нет имени в научном мире. А так хочется и славы, и признания. Да и просто – хочется сделать то, чего раньше никто и никогда не делал, чтобы все ахнули. Чтобы ее родные и знакомые гордились ей, чтобы она сама гордилась собой. Сколько ученых на планете? А имена скольких из них знает даже не широкая публика, тут счет идет вообще на единицы, а хотя бы научное сообщество?

И что, вот всю жизнь прожить просто так, в неизвестности? Нет уж, кто не рискует, тот не пьет шампанского! Ее ноздри начали возбужденно раздуваться, а страх и сомнения куда-то исчезли. Выброс адреналина в кровь сделал свое дело. Теперь, пора сделать это – пока решимость не улетучилась.

Она достала шприц, зубами сняла колпачок, и, опустив иглу в пробирку с сывороткой, закачала внутрь ее содержимое. Постучав согнутым пальцем, добилась того, что все пузырьки воздуха оказались сверху. А затем, выпустив немного препарата прямо на пол, приставила иглу к своей сонной артерии и, глубоко вздохнув, вколола все содержимое.

Несколько минут казалось, что ничего не происходит. Зато потом все ее тело пронзила сильнейшая боль, и бедняжку затрясло в конвульсиях. Грейс закричала. Точнее попыталась закричать – из горла вырвался какой-то невнятный, жалкий всхлип. А затем ее вырвало. В глазах резко потемнело. "Все, это конец!" – только и успела подумать несчастная, и тьма накрыла ее...

Боль, страшная боль убивала ее – казалось, что голова просто раскалывается. Жалобно застонав, девушка открыла глаза. Лучше бы она этого не делала – яркий электрический свет резанул по ее сетчатке словно ножом, заставив содрогнуться. Мгновенно зажмурив веки, она вновь нырнула в спасительную темноту. Да, так легче. Что, что с ней произошло?

Казалось, даже думать и то было больно. Вроде бы она что-то сделала с собой. Слегка пошевелив рукой, девушка на что-то наткнулась. Осторожно ощупала это – небольшая пластмассовая трубка, которая заканчивалась холодным металлическим стержнем, скорее даже иглой. Ой, острой иглой!

Это же шприц. Зачем это? Что-то она, кажется, себе вколола. Видимо, не очень удачно. Вот черт! Она вспомнила. Это же было полное безумие, удивительно, что она до сих пор еще жива. И скорую вызывать бесполезно – они даже не поймут, что с ней.

Надо как-то вставать, попытаться поползти хотя бы до стула. Вставать, однако, ужасно не хотелось. Наоборот – все ее существо хотело сжаться в маленький комочек, и так и лежать с закрытыми глазами. Но, тем не менее, надо.

Очень осторожно и медленно девушка подняла веки. На этот раз легче, намного легче. Свет уже не так раздражал зрительные нервы. Так, она лежит на полу, рядом с ней какая-то подозрительная лужа. Кажется, это ее вырвало.

Очень аккуратно, она оперлась рукой об пол и попыталась встать. Попытка оказалась удачной – пусть и не очень уверенно, но теперь ее тело все же находилось в вертикальном положении. Голова, однако, по-прежнему болела так, что казалось вот-вот лопнет. Надо что-то с этим делать.

Сделав несколько робких шагов, Грейс добралась до своей сумочки. Внутри у нее помимо всякой жизненно необходимой ерунды всегда лежала упаковка аспирина. Так, на всякий случай.

Одна, две, три таблетки. Многовато, конечно. Но сегодня можно. Закинув их в рот, сообразила, что неплохо бы их чем-то запить. С трудом поползла до лабораторной раковины, открыла кран и, подставив руки ладонкой под струю воды, наконец-то смогла проглотить этих спасителей от головной боли, которые уже начали растворяться у нее во рту. Затем тут же и умылась. Вымученно поглядев на себя в зеркало, подумала: да, ну и видок.

Надо попытаться побыстрее добраться до дома и отлежаться. Скинув лабораторный халат и надев свое пальто, девушка захлопнула дверь лаборатории – большего и не требовалось, замок был электронный. Странно, вокруг уже так темно и тихо... А хотя и не удивительно – найдя в сумочке мобильник и подсветив экран, она увидела, что времени-то уже час ночи.

Так, так – подумала она, дойдя до поста охраны. Ночная смена, вместо того, чтобы бдительно следить за камерами, увлеченно рассматривала основательно потрепанный "журнал для взрослых".

– Хм, хм!

Охранник чуть не подпрыгнул. Судя по тому, как он вытаращил на нее глаза, можно было подумать, что он чуть ли не привидение увидел.

– И чем это вы тут занимаетесь в рабочее время?!

– Простите, мисс, – смущенно залепетал молодой парень. – Я не думал, что в здании кроме меня есть еще кто-то... Кстати, что вы-то тут делаете в это время?!

– В это время? – переспросила она. – Да вот припозднилась. Много работы было – я тут работаю, знаете ли, а не... гм, всякие журналы... читаю. Ну да ладно – всего доброго, ночная стража!

– Позвольте, я вас провожу до машины.

– О нет, ну что вы. Тем более, что парковка у нас освещена и хорошо видна на видеокамерах. Если конечно... вас ничего не будет отвлекать, вы и так сможете проследить, чтобы со мной все было в порядке.

– Вот стерва! – сквозь зубы пробормотал парень, когда она, махнув ему рукой на прощание, направилась к выходу.

Домой она доехала без проблем – благо машин на дороге в этот час было уже немного. Припарковавшись у своего многоквартирного дома, она поднялась в квартиру. Отперев дверь ключом, ввалилась внутрь и, уже на автопилоте закрыв вход в жилище на замок, устало упала на кровать.

Да, вроде бы стало немного полегче – под действием ударной дозы аспирина, боль начала отступать. Даже не раздеваясь, девушка нырнула под одеяло, и попыталась заснуть. Кажется,

у нее это даже получилось. Во всяком случае, это было больше похоже на сон, а не на бред измененного, в буквальном смысле, сознания. Это было так необычно – она заново переживала свой минувший день, почти один в один повторяя все свои действия, все свои слова и даже мысли. Она вновь ехала по ночному шоссе домой, страдая от невыносимой головной боли, вновь падала в постель и засыпала...

Глава 2. День второй.

Этот мерзкий звук заставил ее содрогнуться. Инстинктивно натянув на себя одеяло, девушка попыталась спрятаться от него. Не помогло – он продолжался. Пришлось выглянуть из спасительного убежища – ааа, это ее будильник, он же автоматический. Каждое утро звонит в одно и то же время, если не отключить.

Как же не хотелось вставать! Все тело ломило, после вчерашнего, как будто она заболела гриппом. Да еще и спала в одежде – тоже не добавило утренней свежести. Даже ботинки не сняла.

Грейс подумала – а может ну его, на фиг, "забить" сегодня на работу? Моники все равно нет, никто даже не узнает, что она не пришла. Хотя, конечно, оставался еще электронный пропуск, которым каждый сотрудник отмечался, когда приходил и когда уходил. Так что, в конце месяца могут и узнать о ее прогуле. С другой стороны, можно будет сказать, что она взяла материалы на дом – из-за одного дня пропуска никто и не будет устраивать скандала.

Нет, долг есть долг – Грейс решительно встала с постели и пошла чистить зубы. В зеркале ванной отразилось ее слегка помятое, как после хорошей вечеринки, лицо. Глаза также выглядели немного воспаленными. И, вот что странно – голова все еще продолжала болеть. Со вчерашним конечно не сравнить, но все же.

– Хотя, чего тут странного, – горько сказала вслух ученая, – удивительно не то, что еще болит, а то, что еще есть, чему болеть. Ведь я вчера вообще могла умереть. Боже, это было так безответственно, как я могла пойти на такое! Думала, что получу все и сразу – и вот, получила! Еще теперь неизвестно, что же будет дальше.

Отгнав от себя печальные мысли, и быстро позавтракав, девушка отправилась на работу. Ночной охранник уже успел смениться, так что еще раз видеть этого любителя журналов, к счастью, не пришлось. Войдя в свою лабораторию и повесив пальто на вешалку, она с любопытством огляделась. Да, все так же, как и вчера. И даже следы того, что ей накануне было дурно, все еще на полу. Уборщики еще не успели убрать. Ну и ладно – это мы сами подотрем. Смочив бумажную салфетку, она быстренько прибралась. Ну вот, теперь порядок.

Так, раз уж приехала – настало время немножко поработать. Сев к своему компьютеру, даже не удивилась, что системный блок все еще включен, вчера как-то не до того было, чтобы его отключать. Ага, вот и данные, с которыми она вчера работала. Она мельком проглядела первую страницу, затем вторую. И только на третьей спохватилась, что так она ничего не поймет.

Попыталась вспомнить то, что она только что прочитала. И вспомнила. Каждое слово. Буквально каждое.

Быть не может! Ее охватил озноб. Она вновь вернулась на первую страницу. Да, все правильно – она все запомнила и поняла с первого раза, даже особенно не вчитываясь! Неужели все получилось?

Надо проверить! Так, на всякий случай в качестве теста возьмем ту область, где она точно ничего не понимает – квантовую физику. Во всяком случае, раньше ей казалось, что научные публикации из этой области написаны как будто на инопланетном языке. Она открыла первую попавшуюся статью и бегло пролиставла ее. Затем закрыла глаза – можно даже не проверять, она может пересказать каждое слово.

Грейс удовлетворенно откинулась на спинку стула. Это победа, настоящая победа! Она все-таки сделала это. Ха, ну вот теперь она всем им покажет, на что она способна.

Весь остальной рабочий день она провела исключительно за чтением. Чтением всех научных статей из мира биотехнологии, которые вышли за последние годы. Она всегда читала

быстро, а тут к тому же сложнейший материал воспринимался так же легко, как художественная литература. Столько новых знаний. Это что-то.

Случайно взглянув на часы в нижнем углу монитора, она обнаружила, что уже девять часов вечера. А ведь даже и не заметила. И только сейчас поняла, как же хочется есть.

По пути домой заглянула в магазин "24 часа". Помимо обычных овощей и фруктов и пакета молока, уже по дороге к кассе остановилась возле шоколадных батончиков. Взяла несколько штук, потом подумала и прихватила еще десяток, а потом и еще один.

– Очень люблю сладкое, – застенчиво произнесла девушка, заметив удивленный взгляд продавца-кассира.

Тот лишь понимающе кивнул, но ничего не сказал. Перекусив на скорую руку, Грейс кинулась к ноутбуку. В конце-концов, у нее ведь оплачена подписка на многие научные журналы, так что читать можно и дома.

Сосредоточенно поглощая один шоколадный батончик за другим, ученая читала те научные материалы, до которых у нее все никак руки не доходили. К своему стыду, Грейс обнаружила у себя некоторые пробелы в теоретических знаниях, особенно в тех, которые не относились напрямую к ее специальности, поэтому периодически отвлекалась, чтобы найти соответствующую литературу и быстро пролистать ее.

Рядом с ноутбуком уже скопилась целая гора бумажных оберток – на самом деле она не настолько любила сладкое. Просто для мозга, проделывавшего столь огромную работу, требовалось большое количество глюкозы. А больше всего ее содержится в шоколаде.

Боже мой, как много информации. Ее слегка затошнило от усталости и от нагрузки на глаза. Еще бы – столько прочитать за всего лишь один день. Надо хоть немного поспать...

Глава 3. День третий. Новый эксперимент.

Пора уже что-то делать с этим мерзким будильником – от его звонка голова просто раскалывается. Да, она и в самом деле раскалывается – почти как тогда, позавчера. Хотя, кажется, что уже прошла целая вечность. Мозг просто не выдерживал такого объема информации. То, на изучение чего обычно уходят месяцы, если не годы, она запихнула в себя вчера за считанные часы. А теперь пришла и расплата за это.

Ее синапсы, вновь ставшие подвижными и пластичными, стремительно образовывали новые межнейронные соединения, пытаясь "уложить" всю вновь полученную информацию.

Жалобно застонав, Грейс направилась в ванную. Так, а это еще что – взглянув на свое отражение в зеркале, она дотронулась до своего носа. На пальцах осталась красная жидкость – кровь. Сосуды не выдерживают такой бешеной нагрузки. Открыв настенный шкафчик, дверкой которого и было зеркало, она достала внутри ватку, и упаковку аспирина.

– Главное, чтобы это не вошло в привычку, – мрачно произнесла Грейс, протирая нос и рот, и глотая очередную порцию таблеток от головной боли. Интересно, что сейчас происходит в ее мозгу? Для того, чтобы узнать это, пригодилась бы МРТ (Магнитно-резонансная томография). Но чего нет, того нет. Во всяком случае, будет сложно объяснить ее начальству, для чего ей это потребовалось, учитывая тот факт, что она ни с кем не согласовывала свой маленький эксперимент.

К тому времени, когда она добралась до своей лаборатории, ей уже стало намного легче. И так, чем займемся сегодня? Настало время для новой порции знаний, не так ли? Сначала она хотела доложить о своих успехах. Но потом подумала – это ведь все еще не очень-то и убедительно. Ее, точнее ее мозг, будут изучать в течение многих месяцев, чтобы понять, как то, что она сделала, повлияло на него. И на нее в целом. И лишь потом, может быть, признают ее достижения. А ей хочется чего-то прямо сейчас. Более наглядного.

В конце-концов, наука должна служить практическим целям, разве нет?

Но, для начала, хорошо бы ей продолжить работу над собой. Она открыла сайт проекта "коннектом человека". Этот грандиозный проект, посвященный изучению человеческого мозга, обещал стать одним из самых значимых в текущем десятилетии. Ведь, по большому счету, именно нашему мозгу мы обязаны возникновению всей нашей цивилизации. А, как известно, мозг гения отличается от "серого вещества" самого обычного человека вовсе не размером, а количеством и качеством межнейронных связей.

Соответственно, изучение этих связей поможет не только в лечении различных нейродегенеративных заболеваний, но и понимании того, что есть человеческий интеллект. А это уже ключ к созданию цивилизации гениев, которые будут превосходить нашу цивилизацию Homo Sapiens так же, как мы превосходим наших далеких предков, Homo Erectus.

Пара щелчков клавиш – ага, вот и данные по изучению мозга той женщины из Нью-Йорка. Грейс возбужденно потерла подбородок. Ведь эта женщина была настоящим уникалом. Ее Ай-Кью превышал 200 пунктов, и официально она считалась одним из самых умных людей на планете.

К сожалению, ее жизнь сложилась так, что она, не смотря на свои желания, была вынуждена заниматься финансами, а не наукой. Так уж получилось.

К счастью, она согласилась принять участие в программе "коннектом человека". Осталось лишь разобраться в том, как работает ее совершенный разум. Чем Грейс и занялась.

Она изучала весь этот огромный массив данных, периодически отвлекаясь на чтение дополнительных материалов и специальной литературы, в тех местах, где она не понимала описываемых процессов. С каждым часом ее знания и понимание того, что есть человеческий

мозг, стремительно возрастала. Похоже, если так пойдет и дальше, скоро она станет самым компетентным ученым на планете. Во всяком случае, в области науки о жизни.

Хм, не сказать, чтобы она все поняла, но, кажется, она сможет продублировать коннектом этой гениальной женщины в том, что касается интеллектуальных способностей. Если она скопирует его полностью, то просто станет ею. А вот этого бы не хотелось.

Конечно не факт, что получится, но ведь и терять ей уже особо нечего. На этот раз Грейс уже не колебалась – тем более, что ее мозг находится в том состоянии, когда новые синаптические связи образуются легко и просто.

Все приготовления заняли что-то около часа. На этот раз она посмотрела на часы – опять припозднилась. Уже десять часов вечера. Последнее время она тут работает больше, чем кто бы то ни было. Впрочем, ей ведь это доставляло удовольствие. Огромное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Так, наверное, чувствовали себя великие путешественники и первооткрыватели. И великие ученые. Именно она сейчас находится на передовом крае науки, делает то, чего еще никто никогда не делал.

Девушка положила инъектор на столик. Все, дело сделано, она еще раз рискнула своей жизнью. Порция ретровируса, который должен был доставить в ее мозг инструкцию по изменению, точнее образованию новых, дополнительных, синаптических связей в ее мозгу, уже была в крови. Теперь, все должно пройти легче, чем в прошлый раз. Ведь ее серое вещество стало намного пластичнее.

Ученая устало опустилась на стул. Обхватила голову руками. Такое чувство, что под ее черепной коробкой происходит настоящая революция в сознании. В буквальном смысле этого слова.

Только сейчас девушка поняла, как же она устала. Еще бы, ведь все последнее время она работала буквально на износ. Так хочется спать... По идее, пора ехать домой. Сейчас, сейчас – вот только буквально еще одну минуточку посидит и поедет.

Грейс сложила свои руки на столе и в изнеможении положила голову на эту импровизированную подушку. Надо хоть несколько минут подождать, пока пройдет этот приступ усталости...

Глава 4. День четвертый. Проснись и пой!

– Мэм, с вами все в порядке? – мужской голос заставил ее вздрогнуть и буквально подскочить на месте.

Почти секунду она не могла понять ни кто она, ни где она. Затем вспомнила.

– Да, да – все нормально, спасибо за беспокойство, – ее собственный голос звучал чуть хрипловато. – Просто задумалась.

– Простите, я не знал, что тут уже кто-то есть, – сотрудник клининговой компании выглядел чуть виноватым. – Если хотите, я зайду позже.

Грейс посмотрела на часы – ну да, семь утра. А ее рабочий день начинается в 9.00. Похоже, что она заснула в лаборатории. Хорошо, что хоть без таких фатальных последствий, как в прошлый раз. У парня, видимо, по графику как раз сегодня уборка ее лаборатории – неудивительно, что он не ожидал кого-либо здесь застать. Что ж, не будем ему мешать.

– Нет, что вы – делайте, пожалуйста, свою работу – я сегодня действительно приехала слишком рано.

Она проскользнула мимо него и отправилась по коридорам родного исследовательского центра. Кстате, сегодня голова, хотя еще и тяжелая, но зато почти не болит – уже прогресс. Ноги принесли ее в столовую. А ведь и вправду – она вчера даже не ужинала. Да что там, по большому счету даже и не обедала!

– Хм, не знала, что они открываются так рано, – пробормотала девушка. Внутри, кроме сотрудников столовой, почти никого и не было. Сидели только пара уборщиков, да еще тот парень, охранник, которого она тогда застучала за неподобающим исполнением своих профессиональных обязанностей. Видимо, у него как раз закончилась ночная смена. Парень, впрочем, предпочел ее демонстративно не заметить.

Взяв свой поднос, девушка плюхнулась за первый свободный столик, благо их было полно. Меланхолично глотая свой завтрак, она думала – получилось или нет? Так вроде бы никаких изменений, по сравнению со вчерашним, пока не заметно. Как понять, стала ли ты умнее?

Кто-то включил телевизор. Грейс досадливо поморщилась. Она вообще его редко смотрела – новости можно узнать в интернете, а на просмотры сериалов времени как-то не оставалось. Неожиданно она заинтересовалась словами диктора:

– ... в связи с очередным повышением мировых цен на нефть, мировая экономика, еще не окончательно оправившаяся после рецессии, получила весьма основательный удар. Рост цен на нефть и ее производные больно бьет как по промышленному сектору, так и по простым гражданам, которым приходится больше платить за бензин и за товары в магазинах – ведь производители вынуждены перекладывать свои возросшие издержки на потребителей. Все это приводит к росту социального недовольства, не говоря уже о убытках и даже разорении частных компаний, что в свою очередь ведет к очередному всплеску безработицы. К сожалению, разработки в области альтернативной энергетики, хотя и дали свои плоды, оказались не настолько эффективны, как ожидалось. Соединенные Штаты Америки еще относительно легко переживают новый топливный кризис – благодаря своим успехам в добыче сланцевого газа и нефти. Но и они испытывают трудности – целый ряд экологических активистов заявляет о недопустимом ущербе для окружающей среды при использовании данной технологии. Протесты экологов ограничивают разработку новых месторождений, да и цена на сланцевую нефть и газ, которая в США существенно ниже, чем цена на обычные виды топлива во всем остальном мире, уже упала почти до уровня себестоимости добычи. В связи с этим многие аналитики ожидают, что до тех пор, пока не будет создана технология радикального удешевления энергоносителей, наша цивилизация будет находиться в перманентном кризисе...

Так и не доев свой завтрак, прихватив с собой лишь бутылку питьевой воды, Грейс уже торопилась обратно в свою лабораторию. Вот оно – вот, что она должна сделать. Это нужно ее стране, миру. Да и начальство поймет, наверное.

Открутив колпачок, она мигом опустошила половину бутылки. Вот черт, странное дело – есть не особенно-то и хотелось, а вот пить даже очень. Она вспомнила, как читала статью про биотехнологическую компанию, которая разрабатывала биотопливо на основе генномодифицированных бактерий. Точнее продуктов жизнедеятельности этих бактерий. Почти все, что им было нужно, это вода и солнечный свет. Компания намеревалась уже в этом году вывести на рынок свой продукт, но потом дело почему-то заглохло. Несмотря на явные успехи, им пока так и не удалось добиться коммерческой эффективности – выход биотоплива пока что был слишком мал.

Ее пальцы быстро застучали по клавиатуре – она вновь перечитывала всю информацию об этой компании и ее разработках. Во всяком случае то, что они опубликовали. Понятно, вот в чем их ошибка. Ничего, сейчас она все исправит. Благо все необходимое оборудование у нее есть...

Глава 5. Успех.

– Доктор, то, что вы сделали – просто потрясающе! – ее начальник, Энди, обычно такой спокойный и уверенный, сейчас находился в крайне возбужденном состоянии. Последний раз в таком состоянии эйфории его видели только его сокурсники, студенты из МТИ, Массачусетского технологического института. То есть, лет тридцать назад. Впрочем, его можно было понять – когда его сотрудница, несмотря на все его пререкания и возражения, все-таки вытащила его из кабинета, чтобы «кое-что продемонстрировать», он и представить себе не мог, что станет первым свидетелем революции в мировой энергетике.

Несмотря на его ожидания, вместо своей лаборатории она почему-то потащила его на парковку.

– Вот! – сказала она.

– Что, "вот"? – переспросил Энди, глядя на какую-то обычную с виду бутылку с питьевой водой.

– Сейчас покажу. Дайте ключи от вашей машины!

– Это еще зачем? – насторожился он.

– Просто дайте!

Поняв, что сопротивляться бесполезно, он угрюмо протянул ей ключи. Да, с одним из его лучших сотрудников сегодня явно творилось что-то неладное. Да и выглядела она как-то неважно – эти синяки под глазами, лихорадочный блеск в глазах. Может ей стоит показаться врачу?

– Только учтите, – нехотя предупредил он, – бензина у меня почти не осталось. Не знаю, хватит ли даже доехать до заправки...

– Так это даже хорошо! – ее непонятная радость лишь укрепили начальство в его подозрениях.

Девушка откупорила бутылку и сунула Энди ее прямо под нос.

– Чем пахнет?

– Ну... я не знаю, – смутился тот.

– Бензином не пахнет?

– Бензином? Нет, определенно нет.

Она улыбнулась.

– И не должно – потому, что это биотопливо.

– Биотопливо?! Стойте, уж не хотите ли вы сказать, что...

Она даже не потрудилась ответить. Вместо этого открутила крышку бензобака и вылила туда содержимое бутылки. Затем повернула ключи в замке зажигания. Мотор уверенно заревел...

– Но... это невозможно! – изумленно промолвил Энди спустя полчаса, когда машина уже давно была должна заглухнуть. – Наверное, количество оставшегося бензина в баке и двигателе было больше, чем я думал.

– А вы понюхайте выхлоп!

– Что простите?!

– Понюхайте выхлопную трубу, я говорю!

Поняв, что лучше не спорить, он сделал так, как она сказала. Странно, но бензином оттуда совершенно не пахло. Быть этого не может! Спустя еще полчаса бесперебойной работы двигателя он уже верил ей безоговорочно. Тем более, что за это время она в общих чертах объяснила ему то, что она сделала.

– Вы гений! – похоже, сейчас уже он был немного не в себе. Во всяком случае, раньше он такого своим сотрудникам не говорил. – Но ведь это даже не ваша специализация, как вы сделали это?

Она скромно потупила глаза. Черт возьми, как же приятно слышать похвалу начальства, но стоит ли ему говорить всю правду? О ее самостоятельном эксперименте над самой собой? Нет, надо выждать время.

– Я быстро учусь и много читаю, – полуправда, это все-таки не ложь. Не так ли?

– Это просто потрясающе! – Энди повторялся. – Вы хоть представляете, сколько проблем может решить эта технология? Не говоря о чисто экономической выгоде, ведь такое топливо будет намного дешевле, чем нынешний бензин, получаемый из нефти, это же возобновляемый источник энергии! Проблема истощения природных ресурсов, по крайней мере энергоресурсов, уже становится несущественной. А экология? Ведь наши города просто задыхаются от выхлопных газов! Сколько людей из-за этого заболевает и умирает каждый год – одному Богу ведомо! Конечно, власти крупных мегаполисов всячески пытаются развивать общественный транспорт и поощряют отказ от личных автомобилей. Но все равно – остается еще огромное количество грузовиков, которые день и ночь развозят товары по нашим магазинам и торговым сетям. Да и не заставишь всех отказаться от своей машины. А ваше биотопливо – оно же экологически абсолютно чистое! Вообще никаких загрязнений! Мы должны немедленно сообщить нашему руководству!

Грейс устало и немного раздраженно хлопнула входной дверью своего скромного жилища – да уж, прославилась! Пришлось устроить сразу целых три презентации для чиновников от науки, которые курировали их научно-исследовательский центр, пока ей это вконец не надоело, и она не предложила со всеми вопросами обращаться к ее непосредственному начальству. Нет, ну в самом деле, сколько ж можно?! Понятно, что им нужна сенсация, которую можно будет предъявить налогоплательщикам, но ей из-за этого последние несколько дней не удавалось заняться делом.

Хотя, во всем этом есть и свои плюсы – неограниченное финансирование и относительная свобода действий. Вот так впечатлилось начальство – после того, как они с Энди продемонстрировали не только работоспособность технологии, но и доказали, что производство биотоплива можно будет наладить в кратчайшие сроки в промышленных масштабах, да еще и при минимальных затратах. На радостях ей даже премию выписали – весьма приличную, грех жаловаться. Два миллиона долларов еще никому не помешали. Плюс ей еще там в дальнейшем должны быть какие-то отчисления за патент...

Но дело даже не в этом – главное, она теперь может свободно заниматься, чем хочет. Никто ее ограничивать и проверять, по крайней мере, в ближайшие месяцы, не будет. И собственная лаборатория. Вот это уже действительно круто! Сама себе начальница...

Девушка усмехнулась, посмотрев на свой новый деловой костюм – немного непривычно, но ей даже идет. Главное, не привыкать. Она все-таки ученый, а не бюрократ.

Костюм, однако, снимать не стала, а, вместо этого, взяла свой ноутбук. Последнее время она слишком мало уделяла внимания изучению очередной порции знаний. Кстати, только сейчас поняла, что и голова больше не болит.

Итак, чем же заняться? Свой небольшой секрет она пока что не решилась открыть даже Энди, не говоря уже про тех высокопоставленных чиновников, с которыми ей пришлось пообщаться. Хотя и правильно – эксперимент-то еще продолжается.

Надо признать – ей понравилось показывать результат. Теперь, используя ее резко увеличившиеся интеллектуальные способности и постоянно получаемые знания, это будет не так уж и сложно. Она ведь теперь такая же умная, как и та женщина, то есть один из самых умных людей на планете. Только при этом знает больше чем любой ученый. И с каждым днем узнает все больше.

Грех растрчивать ее таланты на пустяки – настало время совершить что-нибудь действительно выдающееся. Лекарство от всех болезней? Эликсир молодости? Заманчиво, особенно последнее, но все-таки это еще не панацея. Наш мир страдает от перенаселенности, нехватки природных ресурсов, ухудшающейся экологии. Развитие промышленности сделало некоторые еще недавно отсталые и бедные страны намного богаче. Но за все приходится платить – биосфера планеты стремительно разрушается, и вот-вот пройдет точку невозврата. Сколько еще так будет продолжаться? Да, конечно, созданное ею биотопливо существенно уменьшит вредные выбросы в атмосферу, а значит и нагрузку на экологию планеты в целом. Но это лишь частичное решение проблемы.

"Машины творения" – утопия Эрика Дрекслера. А почему бы и нет? Теперь ей это по силам. Она засучила рукава и листала одну страницу за другой – все, что касалось нанотехнологий. – Нет, – хмыкнула Грейс, – мы пойдем другим путем.

Как-никак она все-таки био, а не нанотехнолог. Хотя, на определенном уровне граница между живым и неживым становится весьма условной и зыбкой. Взять хоть те же вирусы. Ученые до сих пор затруднялись однозначно определить, что это такое. И именно вирусы помогут ей в ее работе...

Ретровирус уже начал менять геном многострадальной кишечной палочки. Эта бактерия, излюбленный полигон для экспериментов биологов всего мира, была просто идеальным объектом. Теперь ее основной задачей было производство сырья для нанороботов – то есть стать инкубатором для генетически модифицированного вируса.

Основной задачей которого теперь стало строительство макрообъектов из молекул. Теперь, нужно было лишь дождаться достаточного количества строительного материала. Ведь, если рассудить, эти... "существа" обладали уже всем необходимым набором инструментов для проведения соответствующих манипуляций. А то, чего у них не было, с легкостью могли отрасать, благо способность к постоянной изменчивости и самомодификации была частью их природной программы. Не случайно каждый год вирус гриппа возвращался вновь и вновь – просто каждый раз это был уже немного другой вирус и организму приходилось разрабатывать новые средства защиты от него.

Теперь оставалось лишь понять, как заставить их производить те объекты, которые были нужны ей. Впрочем, и это не заняло у нее много времени...

На Энди просто страшно было смотреть – после ее небольшой презентации, казалось, что его вот-вот хватит удар. Хотя, его можно было понять – было от чего. Ведь ему только что поведали о том, что в истории человечества де факто начинается новая эра, а на смену традиционному индустриальному производству наконец-то пришло постиндустриальное.

Прямо перед ним стоял огромный прозрачный бак, наполненный каким-то раствором. Вполне себе живым, как оказалось. К баку подходили несколько трубок из резервуаров поменьше. Грейс нажала несколько кнопок. А дальше начались настоящие чудеса. Прямо на его глазах в баке как бы из ничего начали формироваться различные объекты. Спустя энное количество времени он с изумлением понял, что это такое – ноутбук, кепка-бейсболка и яблоко. Грейс опять нажала пару кнопок, и жидкость из бака тут же откачали мощные насосы. Она открутила герметичную крышку, достала все три предмета и сунула их прямо в руки ошеломленному Энди.

– Ну, как? – спросила лукаво эта фокусница своего начальника. – Вам понравилась моя демонстрация? Впечатляет, не так ли?

– Что ... что это?! – только и смог вымолвить бедняга.

– А это нанотехнологии в действии. Пока другие мечтают – мы делаем мечты реальностью.

– Но как же вам это удалось?! – выпалил Энди. – Вы ведь биотехнолог, а не нано.

– Ну, реализация была, конечно, не совсем обычной, признаю. Немного не такой, как все ожидали на протяжении нескольких последних десятилетий. Мои нанотехнологии это генетически измененные вирусы, которые выступают в роли нанороботов-ассемблеров и бактерии, которые производят сырье-молекулы для этих самых нанороботов. Бактерии также генетически модифицированы – по большому счету, это уже синтетический организм, поэтому они могут производить самые разнообразные молекулы, а отнюдь не только те, которые им предписала матушка-природа. Ну а дальше, согласно заранее заданной программе, собственно и происходит сама молекулярная сборка.

Заметив, что Энди все еще продолжает держать в руках вещи, созданные после ее маленькой демонстрации, Грейс отобрала у него бейсболку и яблоко. Бейсболку она тут же нацепила себе на голову, а затем, хитро подмигнув Энди, откусила кусочек от яблока и начала жевать.

– Не волнуйтесь, – рассмеялась ученая, заметив с каким ужасом смотрит на нее начальство. – Все абсолютно стерильно. И съедобно. А вы пока можете открыть свой новый ноутбук, дабы убедиться в его работоспособности.

Тот нехотя послушался. На экране заиграл такой привычный логотип "виндовс", загрузился "рабочий стол". Причем, на нем уже были несколько папок с различными названиями.

– А там подробные отчеты и материалы по моим проектам, – Грейс стояла прямо у него за спиной. – Прочтите их, и вам все станет понятно.

– Ну, то есть в общих чертах..., – нагло добавила она.

– Итак, каков ваш вердикт? – с некоторым нетерпением спросила девушка своего начальника, уже несколько часов читавшего ее материалы, запершись в своем кабинете. Собственно, он ее пока что и не вызывал – она, устав ждать и сгорая от нетерпения, сама к нему заявила без спроса и даже без стука, полагая, что ее новый статус дает ей право на некоторые привилегии.

Вместо ответа, тот устало откинулся на спинку стула и некоторое время молча смотрел затуманенным взором куда-то сквозь нее.

– Впечатляет, действительно впечатляет, – несколько суховато, как ей показалось, наконец-то ответил он. – Но я правильно понимаю, что эта технология пока что годится лишь для производства небольшого количества объектов исключительно в лабораторных условиях?

– Да, – с некоторой заминкой ответила Грейс. Так вот что ему не понравилось? – Это действительно так. Для производства в промышленных масштабах, естественно, потребуется некоторая доработка. И сырья, производимого бактериями, потребуется больше на порядки. И нужно будет еще тщательно продумать меры безопасности.

– Мы же не хотим, чтобы из-за случайной утечки всю планету покрыла «серая слизь», – добавила она, усмехнувшись, вспомнив предостережение «отца нанотехнологий» Эрика Дрекслера о гипотетическом сценарии конца света. Согласно этому сценарию, в программе нанороботов может произойти сбой и неуправляемые самореплицирующиеся нанороботы поглотят всё доступное им вещество Земли, превратив его в свои собственные точные копии. В конечном итоге вся планета превратится в огромный сгусток этих самых микроорганизмов.

– Нет, не хотим, – ответил Энди, без малейшего намека на улыбку. – Все это, конечно, потребует очень тщательного изучения и всесторонней проверки... Тем не менее, технология действительно очень впечатляющая – я немедленно доложу наверх о ваших успехах. Думаю, что уже в ближайшие несколько дней вас ждет очередная заслуженная награда!

Глава 6. Бремя разочарования.

– Я просто поверить не могу! – ее голос срывался на крик. – Как вы можете это делать? Я же предложила вам решение всех проблем!

– Это не моя идея, уж поверь мне! – Энди выглядел сильно сконфуженным. – И даже не нашего начальства. Мне позвонили и официально приказали закрыть проект и свернуть все исследования в данной области. Неофициально – мне сказали, что ты чуть не довела до инфаркта "больших боссов".

– "Больших боссов"?

– Да, тех, кто по большому счету и правит нашей страной. Официально у нас конечно демократия – неофициально, во всем мире власть в так называемых "развитых странах" принадлежит корпоратократии. Везде – и в США, и в Канаде, и в Европе, и в том же Китае. На самом деле, в этом даже нет ничего необычного – вполне естественно, что те люди, которые обладают таким богатством, обладают и определенной властью. Ведь политикам требуются большие деньги для проведения их предвыборных кампаний, а большие деньги есть только у крупных корпораций. Понятно, что потом им тяжело принимать решения, которые повредят этим самым корпорациям. Да и чиновники тоже люди – многие из них после энного количества лет на госслужбе идут в большой бизнес.

– И вот, представь себе – появляешься ты и говоришь, что все эти очень богатые, уважаемые и влиятельные люди в одночасье станут никем. Ведь если можно произвести все, что угодно практически бесплатно, то есть даром – зачем нужны все эти большие и малые корпорации? Все эти транснациональные гиганты – головные офисы которых располагаются в США и Европе, здесь же находятся разработчики и конструкторские бюро, сырье добывается шахтерами где-нибудь в ЮАР и Латинской Америке, а затем рабочие на конвейере превращают сырье в готовый товар где-нибудь в Юго-Восточной Азии, в том же Китае, Вьетнаме, Южной Корее, Тайване. Затем трейдеры из Лондона и Роттердама фрахтуют тысячи кораблей, которые и перевозят все это на все континенты, за исключением Антарктиды. Айфоны, Айподы, кроссовки от фирмы "Найк", японские автомобили южнокорейской сборки, клубника и киви из Новой Зеландии, вино из Австралии – попадают в розничные сети, все эти "Ашаны", "Волл-Маркеты" и т.д. А здесь тоже работают десятки и сотни тысяч людей. И вот, представь, всю это прорву людей ты в одночасье хочешь оставить без работы. От самого распоследнего продавца, до топ-менеджера, который одних только бонусов получает на сотни миллионов долларов в год. А акционеры и владельцы этих компаний? Кто будет платить им их миллиарды, если все то, что сейчас производят их компании, окажется просто ненужным?

– Но Энди... – Грейс против своей воли начала всхлипывать, – ты же сам так радовался, когда я показала тебе то, что я сделала...

– Да, радовался, – Энди был явно смущен, – но тогда меня захватила эйфория. Я не подумал о последствиях.

– А потом, – он виновато отвел глаза в сторону, – мне объяснили, к каким проблемам все это может привести. Это же ломает весь нынешний мировой порядок, разрушит общество. Мир пока еще не готов к подобной технологии, ты понимаешь?

– Да, понимаю, – глухо сказала она. – Прости, мне надо идти.

Выходя из кабинета Энди, девушка так хлопнула дверью, что та чуть не упала внутрь вместе с косяком. Пройдя немного по коридору, Грейс прислонилась к стене и уже не стесняясь заплакала, не в силах больше сдерживаться. "Подумать только, – с горечью пронеслось в ее голове. – Одно из величайших достижений в истории человечества готовы зарыть в землю, потому что кто-то боится лишиться своих денег и власти".

Немного успокоившись, она поплелась в свою лабораторию. Там ее ждал еще один "сюрприз" – рабочие и техники демонтировали ее оборудование.

– Что вы делаете?! – внезапная вспышка ярости заставила этих вандалов прерваться.

– Распоряжение начальства, мэм, – ответил ей один из них. – Вот бумаги, можете взглянуть.

– Ааа... – ее голос стал практически безжизненным, – хорошо, продолжайте...

Так и не взглянув на бумаги, девушка развернулась к ним спиной и побрела прочь. Пройдя мимо поста охраны, она направилась на стоянку, к своей машине. Настроения работать сегодня как-то уже больше не было, а вот что подумают по поводу ее прогула, ей, честно говоря, было уже плевать. Пусть что хотят, то с ней и делают. "В конце-концов, ведь я теперь богата, – мрачно подумала девушка. – Пара миллионов долларов, плюс мне там что-то должны отчислять за мое изобретение биотоплива – кстати, надо бы хоть узнать сколько. Так что, теперь могу вообще послать их всех куда подальше – если им по-настоящему новые технологии не нужны. Мне если и не до конца жизни, то этих денег в любом случае надолго хватит. Хотя для этих "сильных мира сего", для этих миллиардеров, которые ради того, чтобы сохранить свои миллиарды, готовы похоронить будущее всего человечества, это даже не деньги.

Сев за руль своего внедорожника и лишь со второй попытки попав ключами в замок зажигания, она с какой-то горечью подумала, что хоть в чем-то ей удалось добиться успеха – выхлоп ее автомобиля был абсолютно чистым, можно было хоть дышать воздухом из трубы и не отравиться при этом. По крайней мере, биотопливо, которым был заправлен бак ее "железного коня" и которое скоро станет использоваться по всей стране, сделает воздух больших городов чистым и свежим, таким, каким он был много лет тому назад, году эдак в 1920-м.

Пока ехала домой, немного успокоилась. "Ладно, – подумала Грейс. – Еще поборемся!". Поднявшись на свой этаж и подойдя к своей квартире, девушка остановилась, как вкопанная – дверь была слегка приоткрыта! А ведь она точно помнила, что с утра ее закрывала. Затаив дыхание, она как можно тише подошла к своему такому уютному гнездышку, в одночасье вдруг ставшему опасным и враждебным. Внутри отчетливо слышался какой-то шум. Вдруг шум стих, и раздался приглушенный мужской голос:

– Что, она уже здесь?! Почему раньше не предупредил?

"Это они обо мне!" – мелькнуло у нее в мозгу, прежде чем девушка кинулась бежать. Перелетая через несколько ступенек, она думала только, что будет делать, если тот, кто "раньше не предупредил" начнет подниматься ей навстречу. Но, обошлось – выбежав на улицу и не обращая внимания на возмущенные сигналы водителей, Грейс успокоилась только тогда, когда оказалась на противоположной стороне дороги. Ее многоквартирный дом, располагался в достаточно оживленном районе. Тут были и различные кафе и магазины. И иногда достаточно шумно по вечерам. Она давно бы уже переехала в спокойный пригород, но тут ей было просто удобней и быстрее добираться до работы. Хотя ее и раздражали празднующие компании, особенно в выходные дни.

А вот сейчас, она впервые была рада, что на улице кроме нее полно народу. Отдышавшись и немного успокоившись, она достала из сумочки мобильник и набрала 911:

– Служба спасения, чем могу вам помочь?

– В мою квартиру кто-то залез, возможно они все еще там!

– Назовите, пожалуйста, свое имя и адрес, полиция скоро будет...

Глава 7. В участке.

– И все-таки это странно – все перевернуто вверх дном, при этом ничего не пропало, кроме вашего ноутбука. Даже деньги и украшения не взяли. Вы точно не хотите что-нибудь вспомнить?

Грейс устало посмотрела на следователя, которому поручили ее дело. Она провела в участке уже несколько часов, а перед этим еще вместе с полицией осматривала то, что осталось от ее квартиры. Там просто все было перевернуто вверх дном, раскурочена вся мебель, разобраны все бытовые приборы от микроволновки до телевизора, вспороты даже ее любимые подушки, которым было уже больше 10 лет и которые она не хотела выбрасывать, потому что они были ей дороги как память о доме. Но при этом, как правильно подметил следователь, действительно ничего не пропало, кроме ее ноутбука. Во всяком случае, насколько она могла судить. Небольшую пачку денег, которую она хранила дома на всякий случай, и то не взяли. Вот что еще удивительно – никто из соседей, во всяком случае, тех из них кто был на тот момент дома, вообще ничего не слышал. То есть, эти странные воришки все делали очень тихо.

– И что же вы от меня хотите? – сказала она вслух, задумчиво вертя в руках пластиковый стаканчик с уже давно остывшим кофе. Ей его предложили, видимо из вежливости, еще час назад. Она согласилась и взяла, но смогла выпить только один глоток этой безвкусной гадости. – Может вы ждете от меня признания, что у меня был тайник с какой-нибудь контрабандой, о которой я не могу сказать полиции? Вы вообще знаете, кто я?

– Конечно, знаем, – судя по взгляду следователя именно на признание в чем-нибудь противозаконном он и надеялся. – Вы выдающийся ученый, трудитесь в местном государственном исследовательском центре. При этом имеете доступ к различным веществам, из которых можно изготовить какую-нибудь синтетическую дрянь...

– Да вы с ума сошли!!! – Грейс была вне себя от ярости. – В чем вы меня обвиняете?! Не говоря уж о том, что за мое недавнее открытие я получила более чем приличную премию с шестью нулями!

– Спокойней, мисс, – коп примирительно развел руками. – Я вас пока ни в чем не обвиняю – я лишь строю версии. Работа такая. Поставьте себя на мое место – интересовали их явно не деньги. Во всяком случае, не те, что были в квартире. Они очень настойчиво что-то искали, причем работали достаточно профессионально. В нашей практике бывали случаи, когда химики, иногда очень талантливые, шли на сделку с преступниками и делали для них какие-нибудь синтетические таблетки, которые те потом сбывают по местным клубам и притонам. А то и еще что-нибудь похуже. Делали по разным причинам – кому-то срочно были нужны деньги, а кто-то был обозлен на начальство, которое его столько лет не ценило...

– Я не химик – я биоинженер, – машинально поправила она. Так вот значит, как все оборачивается. – Мне нужен адвокат?

– Пока не знаю. Скажите, а что вы делали в квартире в свое рабочее время?

Девушка не удостоила его ответом. И так понятно, какую для себя версию уже "выстроил" этот Пинкертон. Тут в комнату вошел еще один полицейский, совсем еще молодой, и что-то прошептал на ухо «ее» следователю. Тот хмыкнул и молча вышел из комнаты.

Грейс лишь скривилась. Впрочем, долго ждать ей не пришлось. Почти сразу же "Пинкертон" вернулся обратно в сопровождении какого-то мужчины в классическом черном костюме.

– Это специальный агент Прескотт, теперь он будет заниматься вашим делом, – представил своего спутника следователь, сделав при этом такое кислое выражением лица, как будто только что дольку лимона проглотил. – Я вас оставляю.

Прескотт дождался пока он выйдет из комнаты, затем пододвинул стул поближе к девушке и сел. На вид ему было лет 40 – достаточно приятное, мужественное лицо, темные

волосы с классическим пробором, голубая рубашка с черным галстуком и классическим черным костюмом для комплекта. Ботинки, естественно, тоже черные и классические. Встреть она его где-нибудь на улице – приняла бы за правительственного клерка или мелкого банковского служащего.

– Итак, мисс, – агент одобряюще улыбнулся, демонстрируя свои великолепные зубы, – я сотрудник Федерального Бюро Расследований и мне поручено обеспечить вашу безопасность.

– Как вы, наверное, уже поняли, – продолжил он в ответ на ее вопросительный взгляд, – налет на вашу квартиру был совершенно неслучайным. Даже полиция поняла, что работали профессионалы. Судя по тем материалам, допуск к которым мне предоставило мое начальство, вы создали некую технологию, которая может представлять чрезвычайный интерес, как для различных частных структур, так и для иностранных правительств. Многие из этих правительств не колеблясь отдали бы весь золотой запас своих стран, чтобы заполучить ее.

– Но как они вообще узнали о ее существовании? – ученая впервые заговорила, с тех пор, как он вошел в комнату. – Я еще не опубликовала ни одной научной статьи на эту тему. И Энди, насколько я знаю, тоже.

– Мисс, разведка не всегда полагается на научные публикации, чтобы решить какую технологию следует украсть, – агент добродушно усмехнулся. – По всей видимости, произошла утечка информации – кто-то известил заинтересованные стороны. И, что печально, мы пока что понятия не имеем, кто это был.

– Энди сказал, что некоторые корпорации были недовольны моим изобретением, поскольку оно лишает их заработка, да и самого смысла существования, – решила вставить она. – Может это они все и устроили?

– Такое тоже нельзя исключать, – ответил он задумчиво. – Вы должны понять, что когда компании, как и люди, борются за свое существование, то они порой способны на самые неблагоприятные поступки. Но, тогда дело серьезно – у этих людей не только огромные деньги, но и связи. Причем, везде – в Пентагоне, разведке, даже у нас, в Бюро.

– Они уже остановили работу над моим проектом, что же им еще нужно?! – в отчаянии крикнула Грейс.

– А вы подумайте – да, работу они, используя свои связи, остановили или приостановили. Но надолго ли? Что если "завтра" она все-таки будет продолжена? Лучше не рисковать – и уничтожить исследования вместе с исследователем. Да и потом – многие из них захотели бы заполучить подобную технологию для себя. Так, на всякий случай. То, что вы еще живы – это лишь потому, что они не знают, сохранили ли вы где-нибудь копию своей работы.

Он замолчал, испытующе глядя на нее. Впрочем, если он надеялся дожидаться какой-нибудь эмоциональной реакции, то ошибся. Ученая уже взяла себя в руки, и ее совершенный мозг обдумывал сложившуюся ситуацию, пытаясь просчитать возможные пути к спасению.

– Что же вы молчите? – не выдержал агент Прескотт. – Вы понимаете, что ваша жизнь в большой опасности?

– Ну, хорошо, – сказал агент, поняв, что ответа не дожидается, – я должен отвести вас в одно безопасное место. А дальше постараемся что-нибудь придумать.

Глава 8. На пути в безопасное место.

Они молча вышли из полицейского участка уже поздним вечером. Грейс слегка поежилась – на улице стало заметно прохладней, а на ней была только рубашка и джинсы.

– Поедем на моей машине, – отрывисто бросил Прескотт и зашагал к стоянке. "Его машина" оказалась каким-то неприметным фургоном грязно-серого цвета, с эмблемой курьерской службы.

– Так незаметней, – зачем-то объяснил он.

Девушка посмотрела на него, одетого в униформу то ли банковского клерка, то ли правительственного служащего, затем на заляпанный грязью, кое-где проржавевший фургон и лишь молча кивнула.

– Вам лучше сесть внутрь, – сказал фэбээровец, заметив, что она садится рядом с ним, на водительское сиденье. – Так безопаснее – вас никто не увидит.

Его подопечная вместо этого лишь хлопнула дверью и аккуратно пристегнулась ремнем. Поняв, что его игнорируют, агент лишь громко хмыкнул, и сел за руль.

Сначала они ехали по довольно оживленной городской автостраде. Потом свернули на какую-то параллельную дорогу. Через какое-то время опять свернули. Машин тем временем становилось все меньше и меньше.

– Да, слушаю, – агент Прескотт схватил оживший мобильник. Теперь ему приходилось держать руль одной рукой – хотя мог бы нажать клавишу и говорить по громкой связи. Видимо, не хотел, чтобы она слышала то, что говорит его собеседник. Грейс видела, как он искоса смотрит на нее.

Тем временем, за окном начались уже совсем какие-то глухие места, далекие от классического образа типичного американского пригорода. Дома мелькали лишь изредка и выглядели откровенно мрачновато. А дорога под колесами их автомобиля даже не была заасфальтирована.

– Через полчаса будем, – сказал ее спутник и повесил трубку. Он еще раз посмотрел на свою подопечную – та равнодушно смотрела в боковое окно, повернувшись к нему затылком. Еще минут пять они ехали совершенно молча, погруженный каждый в свои мысли.

Вдруг Грейс, повернувшись к нему и указывая на что-то пальцем на дороге с его стороны, изумленно крикнула:

– Что это?!

Прескотт рефлекторно обернулся. В этот момент Грейс молниеносно сделала две вещи – отстегнула его ремень безопасности и изо всех сил нажала на педаль тормоза. Не ожидавший такого подвоха, человек в черном влетел головой прямо в лобовое стекло, мгновенно отключившись.

"Интересно, не убила ли я его?" – подумала Грейс, со страхом глядя на тоненькую струйку крови, стекавшую по его виску.

Поборов страх, она трясущимися руками откинула мужчину назад, на сиденье, и отодвинула полы его пиджака. Затем расстегнула наплечную кобуру, и очень аккуратно, еле дыша, вытащила его пистолет. Она смутно вспомнила, что он, кажется, называется "Глок". В сериале "Секретные материалы" таким пользовался агент Малдер.

Положив пистолет к себе на колени, она опять полезла к нему в пиджак. На этот раз ее добычей стал бумажник. Вытащив из него удостоверение, принялась его внимательно изучать. Потом, подавив вздох, сунула обратно – она все равно не поймет, настоящее оно или нет. Кредитки ее не заинтересовали, а вот наличные привлекли самое пристальное внимание. После тщательного подсчета выяснилось, что тут целых полторы штуки баксов.

– Богатенький мальчик, – еле слышно пробормотала Грейс вслух, и в этот момент ее спутник издал мучительный стон.

Девушка тут же судорожно запихнула доллары обратно в бумажник, а сам бумажник отправился в карман ее джинсов. Затем она взяла на прицел начавшего приходить в себя агента Прескотта.

Тот застонал еще раз, затем открыл глаза и затряс головой, пытаясь понять, что происходит. По всей видимости, не так уж сильно он и ударился, раз так быстро очухался. Еще раз тряхнув головой, он наконец-то обернулся в ее сторону.

– Эээ... – это все на что его хватило, чтобы выразить свое удивление. И былая самоуверенность, и лоск куда-то подевались.

– Вот только без глупостей, – зловещим тоном сказала Грейс, чтобы сразу прояснить ситуацию. – Малейшее движение в мою сторону – и я стреляю! А с такого расстояния вряд ли промахнусь!

– Слушай, детка..., – начал он, слегка потянувшись в ее сторону. И тут же испуганно замер, услышав щелчок взведенного курка.

– Я не знаю на кого ты на самом деле работаешь, – ее голос звучал почти спокойно, но в тоже время сейчас в нем чувствовались ожесточение и решимость, – может ты и вправду из ФБР, а может и нет. А может тебе заплатили, чтобы ты где-нибудь "потерял" меня по дороге. В любом случае, я не могу рисковать – здесь наши дороги расходятся.

– Вылезай из машины! – она повелительно махнула рукой с пистолетом.

Поняв, что она не шутит, Прескотт распахнул дверь и с трудом выбрался наружу.

– Что теперь? – спросил он, мрачно глядя на нее.

– А теперь – раздевайся!

– Что?! – он буквально задохнулся от удивления.

– Что слышал! – она слегка ухмыльнулась. – Давай, давай! И шмотки бросай сюда, внутрь.

Фэбээровец нехотя стащил пиджак и швырнул его внутрь фургона, на переднее сиденье.

Следом последовали брюки и ботинки.

– Довольна? – в одних трусах и майке у него был совсем не страшный вид. Скорее даже комичный.

– Почти. Продолжай!

– Я же замерзну! – его неприкрытое возмущение ее даже развеселило. Определенно, таким он ей больше нравился. – И меня тут же арестуют – здесь не Сан-Франциско, нудизм запрещен!

– Ничего – простудишься слегка и только. А если тебя арестуют – мне это только на руку. Хоть немного времени выиграю, пока ты там будешь объясняться, кто такой и почему бегаешь в таком виде. Если ты и вправду фэбээровец – бояться тебе нечего. Свяжутся с твоим начальством, они подтвердят твою личность.

– Давай, давай! – произнесла она, заметив, что он замер в нерешительности. – Или мне тебе что-нибудь отстрелить для мотивации?

Чертыхнувшись, агент продолжил свой вынужденный стриптиз. Впрочем, его единственная зрительница не слишком оценила его усилия.

– Вот и молодец, хороший мальчик, – сказала она, глядя как он трясется от ночной прохлады. – А теперь, повернись ко мне спиной и, будь добр, пробегись до тех кустиков!

Когда он выполнил ее просьбу, она передвинулась на его место, а его вещи бросила на то сиденье, где сидела раньше сама, и захлопнула дверь фургончика.

Оревуар, милый! – очаровательно махнув ручкой своему кавалеру на прощание, девушка скрылась в ночи.

Глава 9. В ночи.

"Так, неплохо бы выяснить хотя бы, где я, – подумала Грейс, ведя машину по ночной трассе. – Я в этих местах совершенно не ориентируюсь".

Ее взгляд упал на мобильник предыдущего владельца фургона. От этой штуки надлежало избавиться, ведь по сигналу мобильного телефона ее любой специалист засечет в два счета. Ну, точнее попытается засечь, когда ее приятель-нудист сможет добраться до ближайшего телефона и поднять тревогу. Какое-то время у нее, конечно, есть – тут в округе немного поменьше народу, чем в Нью-Йорке. Да и местные не столь открыты и образованны, как жители Сан-Франциско – любителя побегать без одежды, скорее всего, просто сдадут полиции. А там какое-то время уйдет на то, чтобы подтвердить его личность.

Но ведь спохватиться могут и его дружки – он же сказал, что привезет ее им через полчаса. Значит, минут через сорок они забеспокоятся и начнут сами звонить ему – а когда трубку никто не возьмет, бросятся на поиски. Так что, время действительно есть – но совсем немного.

Одной рукой ведя машину, второй она открыла карту местности в его телефоне. Только что промелькнувший в свете фар на дороге указатель помог ей сориентироваться. Так вот куда ее завезли – действительно, глухомань. Внимательно изучив район, девушка вытащила батарею и сим-карту и выбросила сам телефон вместе с батареей прямо в окно. Сим-карту решила пока оставить, может еще понадобится. Так, от одного шпиона избавились, но расслабляться не следует – фургон скорее-всего оборудован маячком GPS-навигатора. Сейчас такими оснащают службы полиции, пожарных и скорой помощи, чтобы всегда знать, где те находятся. Она не была уверена, что сможет найти и отключить его. Да и в любом случае – они знают номера фургона и его внешний вид. Рано или поздно все равно найдут.

Так, ну вот хотя бы более-менее приличная дорога началась – выбралась-таки из сельской глуши. А вот и признаки цивилизации пошли – на ее пути оказалась первая заправка за последние пару часов. Несмотря на поздний час там даже кто-то заправляется – пара грузовиков, один семейный "Форд" и еще какая-то колымага, которой самое место не на заправке, а на автомобильной свалке.

Грейс притормозила и повернула на заправку – ей бензин был не нужен, но у нее только что возникла одна идея. Притормозив аккуратно позади колымаги, она наскоро покидала одежду агента Прескотта под сиденье, оставив только пиджак. Пиджак надела сама – нельзя сказать, чтобы он пришелся ей впору. Мягко говоря, великоват. Ну да ничего – в темноте не так уж и видно. Сунув пистолет в карман пиджака, девушка вышла на свежий воздух, громко хлопнув дверью.

Внутри колымаги обнаружился какой-то хипповатого вида парень, может даже студент. А может просто бродяга, поди его разбери. Парень сидел с закрытыми глазами и, похоже, спал.

Грейс, запахнув полы пиджака, аккуратно постучала в боковое стекло:

– Чего тебе, лесби? – не слишком-то вежливо ответили ей изнутри.

– Лесби? – удивилась Грейс. Ах да, она же в мужском пиджаке, вот он и подумал. – Да вот, смотрю, машина у тебя хорошая – всегда о такой мечтала. Продашь?

– Чего? – вновь туповато повторил парень. Было впечатление, что он слегка не в себе. Может, пьян, а может и еще что.

– Машину у тебя хочу купить – согласен?

Парень, уже окончательно проснувшийся, теперь уставился на эту странную девчонку, одетую в джинсы и мужской пиджак. Честно говоря, деньги ему были нужны – ему даже нечем было заплатить за бензин. Впрочем, еще пару часов назад его это даже не волновало – алкоголь и веселая компания приятелей и приятельниц не позволяли ему об этом думать.

– 500 долларов! – облизав губы, наконец сказал он. Все, сейчас эта сумасшедшая от него отстанет – даже ребенку понятно, что эта развалюха не стоит таких денег.

– Ладно, по рукам, – расплылась та в улыбке.

Она достала из кармана бумажник и отсчитала несколько бумажек.

– Ключи, пожалуйста, – строго сказала девушка, когда он жадно протянул руку за этим сокровищем.

– Держи, – сделка была заключена.

Выйдя из машины на нетвердых ногах, он подошел к заднему сиденью и начал рыться в горе мусора. Из-под груды бумажных оберток, пакетов и стаканчиков Кока-Колы из Макдоналдса появилось настоящее сокровище – пластиковая коробочка ноутбука. Явно не новейшая модель и тоже вся преизрядно заляпанная, но сейчас ее это не волновало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.